ТЕКСТЫ ПРЕДАНИЙ К РАБОТЕ ОЧИАУРИ

(По книге «Предания и легенды грузинского народа». М., 1973.)

БОИ ДЭВОВ С ХВТИШВИЛАМИ

Дэв велик ростом, тело у него покрыто густой щетиной. Дэв прячется днем и выходит по ночам на охоту. Ничего не боится он так, как меча и огня. На человека дэв похож, но безобразен он, выше пояса, подобно кабану, покрыт он щетиной. Дэвы раньше господствовали над людьми: уничтожали их, ели, даже воды им пить не давали. Измучился весь народ, изнемогал под их бременем. Но хати появились и стали бороться с дэвами. Животворящие хати, уничтожавшие дэвов, — то Копала и Иахсар. У нас и сегодня показывают те места, где происходили бои этих героев с дэвами. Дэвы и сегодня существуют, но прячутся они, как говорят пшавы, ждут того времени, когда не станет человек молиться своим хати. Тогда-то и выйдут дэвы из своих убежищ и примутся за охоту. Копала большей славой пользуется, нежели Иахсар. Копала был монахом в Ихинче; прослышал он, что Пшавия очень страдает от дэвов, встал он и пошел на помощь людям. Основная твердыня и крепость дэвов была в Цихегори. Копала пришел к дэвам в гости под видом заблудившегося охотника и заночевал у них. На второй день дэвы взялись за свои обычные упражнения — метание камней. Копала попросил разрешения принять участие в испытании. Дэвы стали потешаться над ним, но когда Копала бросил камень и забросил его намного дальше их обычной богатырской границы, дэвы перепугались. Копала перебил всех дэвов до одного и занял их крепость и дарбази. Взял он себе и тот камень. И сегодня лежит тот огромный камень на берегу Арагви, и зовут его камнем Копалы.

Дэвы, живущие в Картане, прослышали о бедах цихегорийских дэвов. Самый отчаянный из них решил пойти и похитить из Цихегори камень Копалы. Удалось это ему, да горько пришлось ему под конец. Копала, оказывается, на охоте был. Вернулся он, увидел, что камня нет на месте, понял причину и погнался за похитителем по горячим следам. За несколько верст увидел он дэва, пустил стрелу. Убил дэва, а камень остался там же. И сегодня там он лежит.

Неподалеку оттуда жил тот дэв. Копала вошел в его дом и видит, что у матери дэва прялка стоит большая и сучит она веревку для боевого лука.

— Что сучишь, старая? Где твои сыновья? — спросил Копала у старухи.

— Веревку для лука, — ответила та. — Один мой сын в Цихегори ушел, камень должен он похитить у Копалы. А второй на охоту пошел.

Говорят они меж собой, а Копала-то видит, что на вершине горы появился дэв, второй сын старухи, Автандил по имени. Идет он. На одном плече большая чинара у него лежит, на другом — олень. Копала пустил в него стрелу и убил дэва Автандила. Покатился дэв, понесся вниз и полгоры за собой потащил. Тогда и сделалось, говорят, это глубокое ущелье, которое пшавы называют обрывом Автандила. Тот обрыв прямо напротив камня Копалы. Вернулся Копала обратно в Цихегори, а оттуда в Ихинчу пошел, в свой монастырь.

Узнал об этом девятиголовый дэв, которого Картанели звали. Перерезал путь Копале. Картана — очень узкий проход по ущелью Арагви, и название свое получил он по имени дэва Картанели, который постоянно жил там.

Идет Копала в Ихинчу и видит: по Картане растянулся дэв Картанели. Испугался при виде его Копала, решил обойти стороной. Заметил это дэв и крикнул;

— Куда прячешься, Копала?

Делать было нечего, пришлось Копале бороться с дэвом. Их борьба с утра до ночи длилась. Копала остался победителем. Отрубил он дэву все девять голов и мирно отправился в свой монастырь.

Собрались опять дэвы. Думают, народ не прекратит служения своим хати, если не уничтожить Копалу. Начали они строить запруду в Картане. Строили прегромадную, превысокую, так думали запрудить Арагви, чтоб стала она морем и затопила бы все Пшави. Узнал об этом Копала, пришел и нанялся чернорабочим к дэвам. Один день-то поработал он на них, а на другой день не выдержал и перебил всех дэвов.

БОРЬБА ИАХСАРА С ДЭВАМИ

Иахсар вначале был смертным. Святой монах, благочестивый и свыше награжденный большой силой. Богом была ему дана та сила, с какой боролся он с дэвами и уничтожал их. В то время дэвы-идолы были на земле,

убивали и поедали народ. Со страху перед ними люди из дому выходить не могли. Поэтому Мориге Гмерти даровал силы Иахсару и Копале, братски связанным между собой, для борьбы с дэвами. У Иахсара в Нинахи была маленькая молельня и келья. Развалины его молельни и сейчас сохранились на вершине скалы. Подобно теперешним церквам, вход в нее был с запада на восток. Тут же рядом стояла маленькая келья Нинахи. Это место и тогда было, и теперь укрыто большими дубами. Тут же было у Иахсара укрытие для засады и дозора. Из одного корня росло четыре дуба, и сегодня они там. Зовут их развесистым дубом. Из-за этих дубов выслеживал Иахсар одного могучего, богатого дэва Гамхвеуру. (Гамхвеурой звали того дэва потому, что богат, плодовит он был, как семьей, так и всей жизнью. Гахвивебули — значит богатый, плодовитый.) Тот дэв жил к западу от жилища Иахсара. Впоследствии названо было то место Гамхвеурткари по имени дэва. Прямо против Гамхвеурткари было село, тоже принадлежащее дэвам. Теперь там живут шуапхойцы, и зовется то место Тхилиана, В селе Шуапхо жили Кистаури. В полукилометре на запад было жилище Иахсара, Гамхвеура и жившие напротив дэвы. Протянули там пацери. В ущелье Пшавской Арагви ловили они при помощи пацери людей и ели их.

Гамхвеура, как говорил я, был огромным дэвом (не запомнят, сколько у него голов), жена же его была о девяти головах и имела девять сыновей. Девятиглавая была его мать, вырастившая девять детей. Пивной котел стоял у нее на голове, страшный, железный.

Как расплодились тут дэвы, решили поселиться на Авгоре — дурной горе, где сейчас Иахсарово ниши и молится Иахсару народ (на полдороге от Нинахи до Шуапхо). Собрались они там и начали строить. Узнал об этом Иахсар, подкрался к ним по ущелью Хатисхеви и подошел к ним. Старший брат этих дэвов говорит:

— Вот и обед к нам идет хороший.

Младший брат говорит:

— Как бы не обед. А не был бы то Иахсар, что так смело шагает.

Испугались дэвы, смешались. Иахсар подошел в то время, как закладывали они плиту дверную и справиться не могли. С насмешкой обратились они к Иахсару:

— Иди, брат, помоги поднять плиту над дверью (большая была дверная плита).

Заложил за пояс полы одежды Иахсар, обхватил камень и один закинул его на место. Испугались дэвы и убежали. Кинул Иахсар им вдогонку ту каменную плиту и обрушил угол их жилища в Гамхвеурткари.

Еще не было повеления уничтожить их полностью. В то же время Копала должен был начать их избиение в Цихегори. Копала и Иахсар договорились. Иахсар должен был уничтожить всех дэвов в Хошари, в ущелье реки Иори. Там жили прославленные дэвы Муза и Бегела. Муза был царем дэвов, а Бегела была красивой женщиной-дэвом. В Хошари у той Бегелы каменный стул был высокий. Говорят, такой длины были у нее косы, что, как садилась она на тот стул, в семь рядов ложились на землю.

Над селом Удзилаурта, на горе, есть большое поле, которое зовется «Оленьим гумном». Иахсар и Копала должны были оттуда, соревнуясь, метать камни в сторону Цихегори, чтобы узнать, кто из них сильнее. Все прославленные дэвы были званы, должны были прийти отовсюду. Иахсар и Копала должны были метать камни, но задумали они перебить в тот час всех дэвов. И приказ был такой дан от Мориге-бога. Иахсар отправился потихоньку и засел у перевала Хошари в Сапаравис-кели.

Идущий из Хошари дэв Муза должен был там пройти по пути на Оленье гумно. Иахсар собрался убить его там, а потом спуститься в Хошари и перебить остальных дэвов. И вправду, Муза поднялся на гору, оттуда взглянул на Оленье гумно и, увидев там Копалу среди собравшихся дэвов, стал проклинать его. В это время выскочил Иахсар из укрытия, ударил Музу по голове своим лахти и убил его на месте. Смертельно раненный, Муза испустил рев. Оставшиеся в Хошари дэвы поняли, что с Музой неладно. Но не успели они добежать туда, как спустился к ним Иахсар и своим лахти перебил всех дэвов и жилища их разрушил.

Остатки их поселения еще видны в Хошари. Из таких камней сложены стены, что два человека не смогут обхватить их. Некоторые побежали к Иори, но всех настиг Иахсар и перебил.

Иахсар бросил из своей засады лахти в дэвов Гамхвеурткари, разрушил кровлю их дома, набросился на них и перебил всех. Затем пошел к Тхилиани и там перебил своим лахти дэвов. Тут узнал он, что один, самый

большой, дэв бежал в сторону Хевсурети. Погнался за ним Иахсар. Прошел всю Арагви по его следам. Поднялся по Кмост-Рошки и возле Абуделаури нагнал его. Тогда спрятался дэв в озере Абуделаури. Прыгнул за ним и Иахсар, настиг его на дне и ударом своего лахти убил. Дэвова кровь покрыла всю поверхность озера, не смог подняться Иахсар, закрыла она ему путь.

Иахсар три года пропадал, не мог выйти из озера. Народ искал его: «Куда делся тот монах, который освободил нас от дэвов, а сам исчез?»[81]

Наконец одна прорицательница сообщила его историю народу. Много мучались, пытались поднять его со дна озера, но ничем не могли ему помочь. Наконец та же прорицательница сказала, что Иахсар застрял в глубинах Абуделаурского озера: там убил он дэва, кровью дэва закрылось озеро, и не может Он подняться, пока не пробьют ему путь. Чем убрать кровь и открыть Путь, не знали и печалились очень. И об этом поведала прорицательница. — В селе Бло[82], — сказала она, — у одного человека есть баран с четырьмя рогами, четырьмя ушами. Возьмите его, зарежьте у того озера, и путь откроется.

Попросили у жителя Бло того барана, и не отказал он. Привели барана и на берегу озера зарезали его в том месте, где виден был след Иахсарова лахти. (Когда ударом лахти сшиб он дэва у берега озера, выбил он ему глаз и на четыре части разнес скалу в том месте.) Там и принесли четырехрогую и четырехухую жертву. Кровь барана стекла в озеро, раскрылась его поверхность. Выплыл хрустальный камень, а на нем — Иахсар. В образе голубя сидел он на нем. Увидели его слуги и начали креститься. После этого из смертного Иахсар превратился в херувима. Иахсар взлетел оттуда и воссел на вершине Карати над Ликоки. С тех пор выстроили там ниши и колокольню Иахсара.

Взлетел он и оттуда и направился в Убистави и тут на довольно высокой горе воссел. И здесь колокольню и башню поставили ему. Оттуда в Шаупхо он вернулся и там обосновался навсегда. Рассказ Иахсара прорицательницы передавали народу: «На дне озера, оказывается, селение дэвов есть. У них я был в плену. После принесения жертвы открылся путь, и по божьему велению вышел я».

Жителю Бло, давшему своего четырехрогого и четырехухого барана, сказал Иахсар:

— Ты большое добро содеял, дав барана моим слугам и выручив меня. Ты однажды меня спас, за то три раза помогу я тебе. Как будет у тебя беда, кликни меня, и спасу я тебя. Однажды вся семья того блоельца заболела дизентерией, на краю гибели были все. Тогда перекрестился блоелец и крикнул Иахсару:

— Благословенный Иахсар! Не сердись на мой клич! Избавь меня от этой болезни — и на будущее празднество приду я к тебе, к твоему порогу, с дарами и свечами, со всей семьей, если она останется жива!

Узнал Иахсар, помог и избавил его и его семью от несчастья.

Потом пришла сибирская язва и посетила семью блоельца. И тогда кликнул он Иахсара. Помог тот и спас всех от смерти. И блоелец не изменял слову, резал скотину в жертву, жег свечи и служил Иахсару, как полагалось.

В третий раз по пустякам кликнул он Иахсара: скошенное сено на горе нужно было собрать. В тот час ненастная туча заволокла небо. Блоелец испугался — в случае непогоды погибнет скошенное, вспомнил и кликнул Иахсара: — Благословенный Иахсар, не дай дождю пролиться, не порти скошенного сена, а я приду к твоему порогу как слуга. В то время, оказывается, Иахсар к божьему престолу поднялся по какому-то важному делу. Услышав свое имя и клич на помощь, бросился от божьего престола — оставил необходимое и важное дело. Пришел и видит: ничего особенного не произошло; из-за пустяка, из-за сена кличут его и отвлекают от божьего престола. Рассердился Иахсар, проклял его и всю его семью уничтожил, а потом через прорицательницу передал ему: «У божьего престола я был по очень важному делу. Услышав призыв, не изменил я своему обещанию, спустился и прибыл наместо. Увидел я, что никакой беды не было, и то великое дело осталось втуне. Поэтому рассердился я и уничтожил тебя со всей семьей».

ГАХУА И ХЕВСУРСКИЕ ДЖВАРИ

Гахуа из села Бацалиго был доверенным у хевсурских джвари. Как мы, люди, говорим друг с другом, так говорили с ним они. Все сообщали они ему заранее, всегда брали с собой — то в поход, то на бой с дэвами, то туда, то сюда. Однажды Гуданский джвари, слава его силе,

Хахматский джвари и Иахсар решили идти на войну с дэвами. Договорились. Сказали:

— Из смертных кого нам надо? Кого взять в помощь?

— Гахуа возьмем с собой, — сказал Гуданский джвари. Послушались его Хахматский джвари и Иахсар. Вызвали Гахуа. Сказали, в чем дело.

— Тяжело мне с вами, стесняюсь вас очень, но, великие господа, как смею отказать вам! Пойдем, — ответил им Гахуа.

В четверг, сев на белых коней, поехали они. Ехали, долго ли ехали, мало ли ехали, подъехали к большой роще из буков и дубов на берегу реки, — Ты, Гахуа, — сказали они мне, — позади, неподалеку следуй за нами.

Проехали еще долгий путь. Завидели вдали большой дворец. Узнали мы, что девятиглавого дэва Бакбака, жившего там, не случилось дома. Ворвались мы, перебили его детей и жену. Гуданский джвари на часах стоял снаружи. Я и Самдзимар вошли. Набито было все золотом и серебром. Я на это загляделся. Хахматский джвари говорит мне:

— Не надо нам этого, нет, иди за мной!

Одна куча вся в норах была. Еле рука туда вмещалась.

— Сюда сунь руку. Я не вижу, а ты, что попадется, тащи наружу, — говорит.

Засунул я руку. В каждой из нор лежала, свернувшись в клубок, змея толщиной с руку. Не мог дотронуться я.

— Тащи, тащи это, — стала над головой благословенная Самдзимар. Нечего делать, брал я их рукой, вытаскивал по одной. Наполнили мы хурджин.

— На что эти змеи поганые? Хорошее что-нибудь возьмем с собой, — говорил ей.

— Не знаешь ты, что это, узнаешь после, — говорит мне Хахматский джвари.

— Бакбак коли застанет нас, поднимется большая свалка. За тебя боимся, нам-то не страшен он, — говорили мне. Одно золотое пандури нашли, и то взяли с собой.

Быстро пошли мы обратно. Длинный путь прошли. «Ну, уж теперь все обошлось мирно», — думали мы. Вдруг гудение какое-то послышалось. Глядим — ничего не видать. А гудит все ближе. Погнувшиеся, безли-

ственные, голые буки застонали.

— Вот тебе и на, — сказал Иахсар. — Бакбак гонится за нами. Вышли мы, наконец, на безопасное место.

— Теперь уже легко, — сказали джвари.

Сели мы. Отдохнули. Глядим — и что же мы видим? Жемчугом и драгоценными каменьями набит хурджин.

— Что ж это? Змей мы туда положили, — сказал я себе.

— Не ведаешь того, Гахуа, нет. Тебе казалось змеями драгоценное сокровище, — говорит мне Хахматский джвари.

Гуданис-джвари

ДЕВЯТЬ БРАТЬЕВ ИЗ ЦИПОРИ

В Ципори было девять братьев. Мать у них была, старший брат женат был. Такую забрали силу они, что все селение со страху перед ними из дому выйти не могло. Отнимали они у соседей скотину. То деньги отнимут, то еще что. Один из них, женатый, имел сына. Если кто играл свадьбу в том селении, украдкой приводили молодую со страху перед ними. Узнал однажды один из девяти братьев, что свадьбу играют где-то, открыл двери и вошел. Вывел царицу — накормить, говорит, ее надо. Повел к себе в дом. Вернулась она опозоренная. Так изнемогало от них все селение, что на работу со страху перед ними выйти не могли. Был один хевисбери у народа. Он сказал:

— Доколе мы будем в таком положении? Покинем эти места или еще что-нибудь сделаем. Пошли они в хати, зажгли свечи деканози, старейшине: «Или нас отсюда уведи, или их отсюда возьми» (святому Георгию Ципорскому зажгли они свечи). Прошло немного времени. Пошли на покос в горы девять братьев и косят. Мать их сказала невестке:

— Хлеб испеки и отнеси им в горы.

Эта женщина стала печь хлеб. Малый ребенок лежал у нее в колыбели, а свекровь сбивала масло. Замерзло вдруг молоко.

Что случилось? Колыбель с ребенком рядом стоит: помочился ребенок — куском льда примерзло все ко дну колыбели. Кувшины с водой были у тех девяти братьев с собой в горах, и в тех вода замерзла. Сказали эти девять братьев:

— Бог гневается на нас за что-то.

Покатили кувшины — сломаются ли. Покатили кувшины, а те целыми докатились до берега речки. Встали братья, пошли домой. «Несчастье, — говорят, — в нашем доме».

Пришли. Видят: заледенело дно колыбели, молоко превратилось в лед.

Мать говорит:

— Несчастье над нами, попытаемся спастись.

Встали ночью, копают. Все вместе рыли они себе могилу. Принесли каменные плиты и выложили ими себе гробницу в земле. Очень много золота и серебра было у них. Вынесли они его и в землю зарыли.

— Гибнем, и пусть никому не достанется, — мать сказала. Закопали все, укрыли так, что никто их не видел,

потом ушли. Дом тот так и оставили. Взяли мать с собой, вошли в ту гробницу и дитя с собой взяли. За двенадцать дней так перемерзли все, что ни один не остался в живых. Потом уж, конечно, возрадовалось все селение. После этого лишь познали люди вольную жизнь.

КОПАЛА И ДЭВЫ

Был кузнец Пиркуши. Была у него кузница и дом на горе, а на другой горе, напротив, был дом Копалы. Копала жестоко мстил дэвам. Ходил он и, где только поспеет, уничтожал их вместе с их детенышами. Однажды вечером пришел он домой и говорит матери:

— Мать моя. Эти три дня из кузницы доносится страшный шум и грохот. Что Пиркуши там делает? Мать отвечает ему:

— Не знаю ничего, что делает он там.

Рассвело. Встал Копала и пошел узнать, что происходит. Как перешел он на ту гору, видит, что дэвы там: кто дует в мехи, кто бьет по наковальне молотом, а Пиркуши учит их. «Сюда ударьте», — держит железо. Таков Пиркуши, словно водой его полили, — обливается потом. Поглядел немного Копала и спрашивает:

— Что это, дэвы, что вы делаете? Неустанно стучите и возитесь день-деньской. Дэвы ответили ему:

— Неустанно возимся мы и стучим, хотим выковать крепкое лахти и убить Копалу.

Только и дал им это сказать Копала, да как налетит на дэвов! В самой кузнице перебил всех. Один успел убежать, да погнался он за ним, догнал на Тавпаравanском озере и убил и его там.

КОПАЛА И ИАХСАР

Впервые, когда Мориге хвтишвилов с неба спустил, в Гергети он их поселил тогда, у подножия горы Гергети. И не разрешал он им ходить по земле открыто и бороться. Но созданы они были для того, чтобы вести бои с дэвами, так как дэвы смертных уничтожали, убивали и всячески притесняли их. Ангелы и хвтишвилы еще не общались с людьми, и дэвы-идолы владели землей. Некому было противостоять им, и, как того желали, так и вели они себя. Измучился народ, не знал, как быть.

Народ через прорицательницу одно лишь узнал: хвтишвилы находятся в Гергети и созданы для оказания помощи людям, но богом еще не дано им право действовать.

На горе Рошки жили дэвы (там, где и сейчас молятся жители Рошки матери дэвов). Была у них кузница, и, кроме них, не было в Хевсурети других кузнецов. Кто приносил к ним что-либо для ковки — упряжь вола или другое, — они требовали взамен женщину, ту, которая красивее всех была в доме, — невестку либо дочь. Назначали цену работы, оценивали и посылали сказать:

— На столько ночей пришлите такую-то женщину, а нет — не исполним работу.

Не было другого выхода, и подчинялись они воле дэвов.

У одного человека была очень красивая жена, и за ковку плуга ее потребовали. Очень нужен был плуг, без него погибли бы люди с голоду. И послал тот человек жену. Вернулась жена, сказала ему:

— Лучше убил бы ты меня, чем посылать туда, — и заплакала.

Горько стало тому человеку, и не знал, он, как ему быть. Был у него один белый бык, и сказал он:

— Давай, зарежу я того быка богу, и, может, облегчит он наше положение. Мориге-бог внял, наконец, мольбе людей и послал для избавления людей Копалу. Вручил он ему большое лахти и даровал ему силу и могущество на уничтожение дэвов — мучителей людей.

Копала явился и на горе Пшави, на вершине Удзилаурта, что называют «Оленьим гумном», обосновался и стал выслеживать, где дать бой дэвам. В то время один из рода Хорнаули пахал поле прямо против села хорнаульцев Чишехи. Встал на горе Рошки один дэв и спустил с обрыва воды. И быков, и человека — всех унесло потоком. Вспомнил тот в тяжелую минуту, что слышал он, будто где-то объявился герой Копала, который бьет дэвов и помогает людям. Воскликнул он:

— Герой Копала, помоги мне! Не дай воде унести меня! А поле мое, что пахал я, прими от меня в жертву!

Услышал тотчас же это Копала и в ту же минуту явился, остановил поток и спас человека от смерти. Потом кинул он лахти из Чишехи и предал огню жилище дэвов. А потом пошел и перебил всех бывших там дэвов. Один из дэвов влез в крепость Рошки спасаясь. Кинул лахти Копала и обрушил угол крепости. Дэв выскочил и оттуда и спрятался под скалой на горе Рошки. И в эту скалу метнул Копала лахти, рассек ее надвое и вышиб дэву глаз. Та скала

и сейчас зовется скалой Иахсара, но удар лахти нанесен Копалой. Да это все одно: хочешь — назови его Иахсаром, хочешь — Копалой. Без одного глаза бежал отсюда дэв и влез в озеро Абуделаури. Иахсар бросился за ним, отрубил ему голову. Поверхность озера покрылась дэвовой кровью, и Копала-Иахсар не смог подняться на поверхность, пока не зарезали над озером четырехрогого и четырехухого барана. Тогда лишь поднялся он.

КОПАЛА И ПИРКУШИ

Испортился у Копалы наконечник стрелы, и пошел он чинить его к кузнецу Пиркуши. Этот Пиркуши тоже хати, немало и он перебил дэвов, да его дела не так известны в народе. Просил Копала у Пиркуши:

— Выкуй мне, пожалуйста, наконечник и одно кольцо. Отказал ему Пиркуши, не выполнил просьбы, да скоро и самому нужда пришла, пришлось ему Копале кланяться.

Копала вернулся в свою молельню и сидел там пригорюнившись. А дэвы, услышав, что Копала в ссоре с Пиркуши и не станет ему помогать, поймали кузнеца и отвели в Хушхеви. Узнал об этом Копала и помчался на помощь Пиркуши. Да дэвы успели укрыться в своем жилище, и Копала ничего, не смог поделать. Но случилось, что дэвы изгнали из своего рода одного дэва. Выследил его Копала, поймал и под страхом смерти выведал у него, как разбить дэвов и освободить Пиркуши. Испуганный дэв сказал ему:

— Когда тень сравняется с деревом, в то время обедают дэвы. Напьются они Банги и уснут — тут и надо с ними расправиться.

Так и сделал Копала. Перебил дэвов. А изгнанный дэв укрылся в Верхвели у знаменитого дэва — Верхвельского бугая. Тот помог соплеменнику и вступил с Копалой в бой. Чуть не осталась за ним победа, да архангел помог Копале и дал ему убить Верхвельского бугая. Ободрился тот Копала и наполнил ущелья и долины трупами дэвов, полил их кровью всю землю.

КОПАЛОВО НИШИ

Один тианетский житель, родом Фабури, шел в Тианети. Нес он с собой сито. Как приблизился он к Тианети, жарко ему стало и сел он отдохнуть в лесу, в

тени. Не прошло и немного времени, как идет дэв. У дэва на спине висит большой камень, прикрепленный цепью, а в руках он держит серебряную чашу. Фабури сказал ему:

— Что это ты несешь? Присядь, отдохни.

Сел дэв, снял камень, положил рядом чашу, и начали они беседовать. Прошло порядочно времени, Фабури достал хлеб, предложил и дэву, и стали они есть. Да Фабури глаз не может от чаши отвести. Долго они беседовали и ели, и захотелось им пить. Фабури и говорит дэву:

— Сбегай, ты быстрее вернешься, принеси воды, напьемся и приятнее поедим и отдохнем. Дэв говорит:

— Чем же я воду принесу? Мне ведь не лень, да не в чем. Фабури говорит:

— В сите принеси.

Пошел дэв, и не видно его, потому что река далеко. Фабури ухватил чашу и помчался к своему покровителю Хмале, хати которого напротив было, на горе. Фабури бежит и кличет своего Хмалу:

— Помоги, Хмала! Эту чашу я тебе жертвую!

Дэв сунул сито в реку, достал — не держит оно воду. Тогда понял он: «Должно, обманул меня тот человек и похитил мою чашу». Несет он пустое сито. Прибежал туда, где сидели они вдвоем. Видит: ни человека, ни чаши. Вскинул себе на спину цепь и погнался за Фабури. Быстро нагнал он его. Как увидел тот, что догоняет его дэв, закричал:

— Помоги мне, Хмала, не то съест он меня!

Быстро пошел ему на помощь Хмала, да ничем помочь не успел. Дэв смял Фабури, отнял у него чашу и проглотил его. Обидно стало Хмале, что дэв оказался сильнее, но не отстал он от него, пошел рядом. Злость разбирает Хмалу. Приглядывается, хочет ударить дэва, но не решается, а отстать не отстает. На счастье Хмалы проходил там Копала. Узнал Хмалу и спрашивает:

— Хмала, что ты идешь за этим нечистым? Хмала пожаловался ему:

— Был у меня очень верный слуга. Отнял у дэва он ту чашу, что держит сейчас в руках дэв, побежал с ней ко мне. Надеялся он, что помогу я, не дам дэву проглотить его. Да я не успел ему помочь, и съел дэв благородного моего слугу. Теперь прошу тебя, Копала, убей его, не дай ему торжествовать надо мной, а чаша пускай достанется тебе. Не жаль мне ее для тебя.

Сказал это Хмала, и бросился Копала на дэва. Раз ударил его и уничтожил тут же. Чашу Копала забрал, Хмала остался ни с чем. А камень и цепь там же остались. И сегодня молятся тому камню и цепи. То место зовут Копалово ниши.

ПУДЗИС АНГЕЛОЗИ

Мы ранее в Хевсурети жили. О пудзис ангелози никто не слышал. Оказывается, однажды тамошний житель корову потерям там, где сейчас пудзис ангелози восседает. Та корова пришла и отелилась в том месте, где сейчас хати. Ходят, ищут и не могут ее найти. Потом нашли. Видит хозяин, что отелилась она. Хочет взять того теленка на руки и не может. Видит — теленок. Разве трудно его поднять? Тянет — не может. Оставил, вернулся домой и спрашивает народ:

— Корову нашел я мою, отелилась, да не смог поднять теленка.

— Как же не справился, теленка не смог поднять, вражья мать! — говорит один. Пошли, и он не смог.

— Не могу, — говорит. Старейшина сказал:

— А ну пойдем и скажем: «Ангел этого места, пудзис ангелози, разреши нам взять этого теленка, тебе мы его посвящаем». Пошли. Сказали так и взяли теленка. Тогда сказал старейшина:

— То ангел этого места, пудзис ангелози.

Там и утвердился он. Потом проявил себя полностью. Потом усилился и могучим стал. Он помогает своим слугам и за пределами страны. Слуга ли его, не его ли слуга, — каждому, кто помянет его имя, поможет он. Человек, перепугавшись, подумает: «Трудно мне, помоги!» В ту же минуту он явится в виде огня. Нам же он в человеческом образе является — деканози, одетым по-черкесски, в золотой шапке, золотой чохе и архалуке, с газырями. Красавец такой, всё на него смотреть захочешь.

Вот то борец с дэвами-идолами! В Бакурхеви дэвы жили, в Сакерпо. Никого не пропускали из слуг пудзис ангелози. По эту сторону ущелья ходили они, хоронились от них. Потом собрались раз хвтишвилы, пудзис ангелози их собрал. И то место, где восседает пудзис ангелози, — бывшее поселение дэвов. Иахсар сказал ему:

— Поселись здесь ты, чтобы не расплодились они вновь: Он и поселился. Уж от него никто не уйдет!

В Укенахо поселение дэвов было. Вроде людей они были, только ноги назад выворочены, и большого пальца нет. Кузнечное дело — их выдумка. Где только жили они, всюду кузницы ставили. И там они жили, подобные людям. Там, где теперь мы молимся, была дэвова молельня, их святыня. Собирались они и молились.

ШУБНУРИ

Шубнури является в виде змеи. Из Тушети привели его. Из Тушети пришел один татарин[83]. Повстречались, оказывается, с ним на горе ликокские пастухи и надумали его убить. Взмолился он: «Дзима, не убивай!» «Дзима» сказал он вместо грузинского «дзма», так как плохо говорил по-грузински. Все же раз успел он назвать их братьями. Взяли они его с собой и выделили ему место поодаль от села. Поселился он там. Полюбил хевсурскую женщину, и имела она от него сына. Невзлюбили их другие хевсуры и не пускали их к себе.

Тогда большим было село Шубани, до шестидесяти дымов. То село особенно притесняло «дзиму». Не давали ему покоя совсем. Ту полюбившуюся ему хевсурку он в жены взял и имел с ней сыновей девять. Прозвали их Дзимаисдзе. И были они самолюбивыми и храбрыми юношами. Пока подрастали сыны у «дзима», сильно его притесняли. Решил он пойти и в помощь от врагов привести Тушети Шубанского джвари, побратима Копалы. Пошел он, принес оттуда серебряный кубок и тайком положил его в доме своих притеснителей в землю. Их было три брата. После того, как зарыт был в землю кубок, в доме посреди очага вырос ясень. Братья срубили его и выбросили. На второе утро вновь вырос ясень, и вновь его срубили. В третий раз вышла вместе с ним змея и обвилась вокруг дерева. Почувствовали, что тут что-то неладно, и оставили все дом. Одного брата звали Чалхи. Засыпал он жару в дом и сжег его. Сам же, зажегши огонь, сейчас же ушел оттуда. Когда отошел он далеко, оглянулся: хотел взглянуть на огонь. Оглянулся, а в это время искра, вылетевшая из огня, попала ему в нос. Почувствовав жжение в носу, схватился он за него рукой. Нос отвалился, упал на землю и остался Чалхи без носа.

С тех пор выселились из Шубани все шестьдесят дымов, и расположился там Шубнури джвари (Шубнури является и в виде гончей, и в виде змеи). И сейчас владеет он тем местом. Иногда ту змею видят. Однажды

шел, оказывается, Квирика Ликокели, житель села Карцеулта, и увидел в конце Квате (то название местности) лежащую змею, очень большую. Большие глаза у нее были, и осматривала она Квате. Квирика, оказывается, бросил в нее три камня. Попали все три, но она и не шелохнулась и продолжала оглядывать Квате. Квирика перестал кидать камни и пошел домой. Не прошло и недели, как трое детей умерло у Квирики — два сына и дочь. Хевсуры приписали это камням, брошенным в змею. Теперь ликокцы каждую змею принимают за шубанскую святыню, не убивают их, и они там расплодились очень сильно. Та змея, будто бы, в год один раз, весною, проползает мимо ликокской реки. Осмотрит там Копаловы владения и пройдет до того места, где ликокские воды впадают в большую Арагви. Потом вернется обратно по воде в свои шубанские земли. Шубнури повинуется Копале и всем его слугам. Если где—либо какой ликокский житель попадет в беду, — или Шубнури он призовет или Каратского джвари. Они сейчас же распорядятся: либо мцевари — гончую пошлют ему в помощь, либо «змееподобного».

Грузинские народные предания и легенды. М., 1973, № 69.

ПРЕДАНИЯ ГОРЦЕВ ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХЕВСУР

I

Первым родоначальником своим они признают некого Гуданели. Он был крестьянином какого-то кахетинского помещика и жил в селении Магаро, близ Сигнаха. Неизвестным преступлением он возбудил против себя гнев помещика и, желая избегнуть наказания, скрылся в пшавское село Апшо. Здесь родился у него сын, который, любя охоту, однажды отправился в горы, где убил неизвестное животное, такое жирное, что оно зародило в старике Гуданели предположение о плодородности места, в котором обитало это животное; а чтобы вернее убедиться в этом, он отправил туда с сыном своим горсть пшеницы в маленьком кошельке для посева, а после собрал целую гуду (сума из звериной кожи). От этого и место это названо Гудани, а переселенцы — Гуданели. Здесь родились у

Гуданели два сына — Араба и Чинчари, от которых произошли 320 домов Арабули и 210 Чинчараули, все они составляют до 25 деревень и считают главой своего населения сел. Гудани, на берегу Арагвы, известное своим большим капищем Гуданис-джвари (гуданский крест), весьма ими уважаемый. В числе народов, переселившихся после в Хевсурию, считают еще и кистин, осетин, мтиульцев и даже евреев. Рассказывают, что однажды царица Тамара, посетив Хевсурию, привезла с собой одного еврея; заболев, он остался здесь, а после женился, и от него произошла целая деревня Бисо[84].

Таким образом, место Гудани считается, так сказать, родиной хевсур и святилище этой деревни, Гуданис-джвари или Хати, старейшим во всей Хевсурии.

Ган К.Ф. Путешествие в страну пшавов, хевсур, кистин и ингушей // «Кавказский вестник». № 6, 1990.

Аул Шатили (чечен. Шедала).
Склеповые захоронения докартвельского населения.

II

Самыми древними и многочисленными фамилиями в Хевсурети являются Арабули и Чинчараули. Живут они главным образом в Пирикитской Хевсурети (ущелье Арагвы).

По народному преданию, родоначальник Арабули и Чинчараули был выходец из Пшави. По одному варианту предания, он пришел из сел. Шуапхо, по другому — из сел. Апшо.

Охотясь в ущелье Хевсурской Арагвы, он недалеко от теперешнего сел. Гудани убил дикую козу. Когда он принес ее домой, отец его удивился тучности животного. Расспросив сына, где ему удалось убить козу, он высказал мысль, что местность, где водится такая дичь, должна быть очень плодородна и сказал сыну: «Земли у нас мало и родит она плохо. Возьми козий пузырь, наполни его пшеницей, и отнеси туда, где ты убил козу, и посей там».

Сын так и сделал. Всходы получились прекрасные. Осенью охотник собрал целую «гуда» пшеницы и отнес ее домой. Тогда отец и сын, убедившись в высоком плодородии этого края окончательно переселились сюда и назвали это место «Гудани», от слова «гуда». По этому поводу говорится, что «один козий пузырь дал и гуда и Гудани».

У охотника здесь родились два сына: Араба и Чинчара, от которых и пошел весь хевсурский народ.

Чинчараули и Арабули делятся на родственные группы («шиншеби»); каждая из них носит отцовское имя, так называемое «мамад» (букв. «по отцу»). Так, часть прежнего рода Арабули составляет теперь шинши Пицхелаури. Фамилия Пицхелаури происходит от имени отца Пицхела, который принадлежал к роду Арабули. Таким образом, Пицхелаури в настоящее время носят две фамилии: сокращенную — Пицхелаури и полную (длинную) Пицхелаури-Арабули.

По отцу род Арабули делится на: Теброзаули, Давитаури, Гангиури, Одиани и др., а род Чинчараули на: Утургаули, Гилакаури, Анаторели и др.

Кроме этих главных фамилий в Арагвской Хевсурети имеются менее многолюдные фамилии, как-то: Ликокели, Аладаури, Гогочури, Звиадаури и Бурдули.

Род Ликокели[85] занимает узкое Ликокское ущелье; по преданию, родоначальником их был кистин Санаги, который в сел. Чанети[86] совершил убийство и, скрываясь от кровной мести, вынужден был искать убежища в Хевсурети. Первоначально Санаги поселился в Барисахо, но здесь у него из-за земли произошел спор с Чинчараули и он перебрался в Ликокское ущелье.

Род Ликокели делится на Чалхурни, Хахикаурни,

Хунчалени и др. Род Гогочури[87] — на Бачакаури, Миндикаури, Хахиаури, Данаури, Суликаури, Батакани и др.

Эти фамилии распространены в Арагвской и Шатильской Хевсурети, но не встречаются в Архотском обществе.

В Архоти живут Циклаури, Очиаури, Балиаури, Габуури. Предок фамилий Нарозаули, Цискараули и Очиаури[88] — Аба Курджиаули переселился в Архоти из Гарбани (Хеви[89]). Аба был охотник и в Архоти попал случайно, преследуя тура (дикий козел). Местность эта была тогда еще не заселена, и он испросил у царя Ираклия II разрешение поселиться там. Царь пожаловал ему это место. Аба поселился в Ахиели и возвел крепость, которую называют «Харат-цихе».

Перечисленные фамилии делятся: Очиаури на Калиелни и Алудикани, Цискараули на Харани и Татиани, Нарозаули на Чабакаури, Тахиани, Тамарисдзени и Кавтарани.

Фамилия Джабушанури «татарского» происхождения (кистины-магометане, т.е., чеченцы). Первоначально члены этой фамилии жили в Архоти, но впоследствии все они переселились обратно в Кистети. В Архоти остался лишь один хромоногий, который и стал родоначальником этой фамилии. Во время ссоры хевсуры и теперь дразнят Джабушанури, говоря: «Ах вы, татары!» Эта фамилия имеет отдельное кладбище. Джабушанури делятся на Бахани, Хецани и Агиани.

В сел. Амге живут Циклаури, Чоликаури и Басилаури. Первоначально в Амге жили Чоликаури и Орбели, которые были сородичами. По народному преданию, один из царей династии Багратидов крестил их, а те, кто не пожелал принять христианство, переселились в «Сататрети»[90] («Татарщина»). Об этом поется и в народной песне:

Поднялись, ушли Орбели,
Перепрыгнув по ту сторону реки.
Но никто не может сказать,
Что бежали они как трусы.

Место, где некогда жили Орбели, до сих пор обозначают названием «У двуречья Орбели».

Чоликаури и Дасилаури принадлежат к роду Циклаури. Предок Циклаури был Турман. С ним враждовали князья, и он был вынужден из Жинвани переселиться в Архоти[91].

Записал Макалатия С.И. // Макалатия С.И. Хевсурети. Тбилиси, 1940 г., с. 64—65.

Хевсуры в боевых облачениях.

IV

Давно, очень давно, крестьянин какого-то Кахетинского помещика, житель селения Маграни, провинившись у господина своего, бежал в Пшавское ущелье, в местечко Апшо, и тут, с сыном своим, занимался звериною охотою, с трудом пропитывая свое семейство. Однажды сын его зашел далеко за пределы своих границе, в ущелье, где ныне деревня Гудани, и здесь убил дикую козу. Отец, найдя ее слишком жирною, обратился к сыну с следующими словами: «Сын мой! Наше место жительства слишком бедно: земля не вознаграждает труды, горы наги и голы — не произращают трав. Оставим эти черные скалы и удалимся в то место, где ты охотился. Там, где могла разжиреть так ужасно коза, — может жить и человек». Сыну нравились красивые окрестности Апшо, он свыкся с этою местностью и потому на предложение отца он отвечал молчанием. «Вижу, сын мой, — продолжал старик, — что ты колеблешься, — тебе не хочется расставаться с местом. Апшо; но ты видишь, как нам трудно здесь жить». Тут старик подал сыну мешочек с горстью пшеницы и сказал: «Поди, посей эту пшеницу там, где убил козу и,

по последствиям, мы увидим, что нам делать». Урожай был необыкновенный. Из горсти пшеницы они получили полную гуду (кожаная сума) и вследствие этого, решились переселиться туда, назвав это место —Гудани (сумы). Тут старику Бог даровал двух детей: Араба и Чинчара, от которых ведут свое начало общества: Арбаули и Чинчаули. Общества же: Архотаони, Шатилиши и Пирикительское (ту-сторонние, по ту сторону хребта живущие) составились из грузин, осетин, кистин, мтиульцев и других горцев. Между прочим рассказывают, о происхождении жителей деревни Бисо, следующее: с царицею Тамарою, посетившего однажды Хевсуретию прибыль еврей, по имени Бисо, который оставшись тут по болезни, не возвратился уже восвояси. От него происходят все Бисойцы.

Эристов Р. О Тушино-Пшаво-Хевсурском Округе // Записки КОРГО. Тифлис, 1855, кн. III, с. 79—80.

Предок рода Арабули уже после Зураба вышел из Маграани (в Телавском уезде); он же основал деревню Гудани. Легенда говорит, что однажды сын его пошел на охоту; убив козла, принес его отцу, который удивился очень жирной дичи. Он поручил сыну засеять меру зерна, поместившегося в мошонке, убитого козла; засеянное поле дало целый кожаный мешок. Таково плодородие и дало повод основать деревню Гудани: сума одного овна образовала Гудани. Другие переселенцы осели в Апшо (в Пшавии), затем перешли в Хевсуретию, прогнали кистин и основали деревни: Боцалиго и Зеистечо.

Далее, перечисленные уже роды живут отдельно, образуя деревни и отселки, или же вместе с другими родами. Укажем, какие селения они занимают. 1) Арабаули — самый многочисленный род — занимает: Цин-и Укан-Хадо, Чрдила, Боцалиго; 2) Чинчараули — дер. Гудани; 3) Гогочури — сел. Чормешеви, Бучукурта; 4) Кистаури — дер. Гули; 5) Сисоури — сел. Ликоки; 6) Бурдули — Кмости; 7) Циклаури — Рошки и Архоти; 8) Гигаури — Бло; 9) Заридзе — Харнаули; 10) Кетилаури — Бисо и 11) Аладаури — Хахмати. Первые три рода, называющееся общим именем «мегандзури» (букв. «хранители сокровищ») и считающееся рабами гуданской святыни, образовались вследствие разветвления рода Гуданели. Так как род увеличивался, а земля не выдержала такого увеличения, то

он и разделился: один брат, Араба, отправился в Боцалиго, где положил начало роду Арабаули; другой брат, Чинчар, остался в Гудани и положил начало роду Чинчараули, а племянник их отправился в Чормешеви. От него пошел род Гогочури. Из Чормешеви часть последнего рода потом переселилась гораздо южнее — в Бучукурта. Другие роды точно также расселились с первоначального места жительства: так, часть Кистаури перебралась в Пшавию, где образовала довольно значительный по численности род; Циклаури переселились сначала в Архотское ущелье, а затем на Эрцойскую плоскость.

Если род был малочислен, то он присоединялся к другому. Таким образом соединились Кистаури и Чинчараули. Еще недавно жители селений: Хахмати, Бисо и Чормешеви, собравшись у хахматской святыни, дали обет «общности и братства», причем они решили не жениться на девушках соединенных фамилий. В память заключения союза, они у святыни поставили памятник и зарезали быка.

Записал Эристов Р. со слов Хвтисии Арабули, 1810 г.р. // Записки КОРГО, кн. XIV, вып. 1. Тифлис, 1890, с. 67—68.

АЛУДАУРИ

Еще до Зураба предок Алудаури, спасаясь от мщения за убийство, бежал из Осетии в теперешний Аргунский округ. Там был тогда жестокий князь, пользовавшейся, между прочим, правом первых трех ночей[92]; убив его обманным образом, он перешел в Хахабо. Некоторые из потомков его и остались там, другие выселились оттуда в Хахмати (в южной Хевсуретии), а третьи, в лице трех братьев, отправились в Мтиулетию (в Душетском уезде). От них и происходят существующие и ныне фамилии: Назгаани, Нариманиани и Амираани. По другому сказанию, предки Алудаури вышли не из Осетии, а из Сомхети[93].

Записал Эристов Р. со слов Абуле Тотиашвили, 1830 г.р. // Записки КОРГО, кн. XIV, вып. 1. Тифлис, 1890, с. 66.

АПЦИАУРИ И ЧОХЕЛИ

(Гудамакарское предание)

Было два брата — Апи и Чохи. Случилось им убить одного киста. Бросили братья свой дом и переселились в Гудамакари. И тут поселились они порознь: коли будут,

мол, мстить кисты за кровь, чтоб не погибли мы оба. От одного род Апциаури пошел, от другого — Чохели.

Предания и легенды грузинского народа. М., 1973.

АРДОТИ, МУЦО

В селении. Ардоти, насчитывающем 250 душ, живет всего два рода Мургули и Звиадаури[94], причем первый ведет свое происхождение из Дагестана, второй — из Кахетии. В большом покинутом селе-замке Муцо некогда жило три рода — Дайаури, Чолокашвили и Торгва. Два последних не грузинского, а чеченского происхождения.

Дайаури, единственный из трех родов, некогда обитавших в замке, оставшийся в Хевсуретии. Род Чолокашвили выселился в Кахетию, где положил начало княжеской фамилии Чолокаевых; род Торгва вымер.

Худадов В.Н. В ущельях первобытной Грузии. Хевсуретия // Землеведение. М.—Л.: т. XXXIII, вып. 1, 1931, с. 37, 42.

Руины аула Ардоти.

БУЧУКУРИ

Хевсур было девять братьев. У Зураба Эристави[95] было целое войско. Он покорил всех, но этих девяти братьев-хевсур ему никак не удалось схватить. Они укрепились в крепости.

Зураб сказал:

— Кто мне поможет схватить их, того засыплю золотом, казны не пожалею.

Подумала про себя тетка девяти братьев:

— Хорошую мзду обещает Зураб... За такую награду можно выдать и племянников.

И она посоветовала Зурабу:

— Подкуй своих коней, но поверни подковы задом наперед.

Грозный Эристави так и поступил.

Затем она обратилась к своим племянникам, которые укрывались в крепости:

— Старый пес Зураб снял осаду и удалился. Нечего его остерегаться! Выходите из крепости и дышите себе вольно.

Братья вышли из крепости. По следам копыт убедились они, что враг в самом деле удалился. И успокоились. Одни пошли купаться, другие прилегли на отдых, третьи начали разбирать и чистить оружие. Старуха убедилась, что у братьев притупилась бдительность, сразу побежала к Зурабу и сказала:

— Они вышли из крепости. Хватай их?

Напал на них Зураб со своим войском. Не устояли братья. Жестокий Зураб приказал обезглавить шестерых, а трех связать и бросить на землю. Затем велел он сварить мясо убитых и трех остальных братьев принудить их съесть. Так и сделали.

Жестокий Зураб их спрашивал:

— Вкусно ли, хевсур, мясо брата?

— Чтоб так вкусно тебе и Бердия питаться всю свою жизнь! — ответили те.

— Отрубите им головы! — распорядился Зураб. Но, подумав немного, решил:

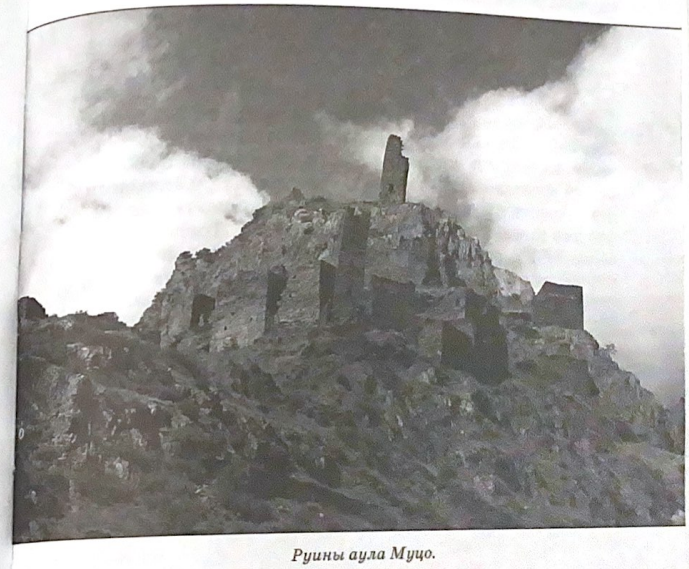
— Как видно, эти люди крепкой породы и нам могут пригодиться.

Он водворил одного в Гвадаке, другого — в Ахалцихе, а третьего в Тонча.

Вскоре, однако, Зураб убедился, что они крепко стоят друг за друга и рассчитывают на взаимную поддержку.

Все нынешние Бучукури являются потомками этих трех братьев.

Записал Вирсаладзе Е. со слов сказителя Глахи Бучукури // Народно-поэтическое творчество грузин-горцев. Тбилиси, 1958 (на груз. яз.).



Руины аула Муцо.

МАРГОШВИЛИ
(МУОРГ-ГОР)

В том случае, когда у кого-либо из чеченских горцев непомерно умножалось поголовье скота, по решению старейшин общины излишнее количество скота у него изымалось и передавалось относительно неимущей семье. По этой причине переселились в Грузию в начале XIX века из общины Гезахой (Итумкалинский р-н) предки представителей рода Маргошвили.

По сведениям Маргошвили Л.Ю. // Цолоев 1992: 201.

Мы, Маргошвили считаемся одними из наиболее старинных жителей Панкиси (ПаьнгIаз), переселившимися сюда из села Чабано, и происходившими из

Майстинского тейпа Итумкалинского района. Здесь мы основали село Дуиси. В фамилию Маргошвили принимались и некоторые другие роды посредством братания. Мы самая большая фамилия в Дуиси. После нас по числу идут Гаургашвили. В селе Джоколо живут Борчашвили (Борчи-гор) и Мутошвили (Мути-гор).

Записано со слов Юсупа Маргошвили в 1922 г. (?), жителя с. Дуиси, Грузия.

МУЦО

Основателем крепости Муцо был знаменитый герой Торгвай. Торгвай решил построить крепость, чтобы навсегда закрыть Ардоти от врагов. Для этого он собрал людей возле селения Анатори, что стояло при впадении реки Ардоти в реку Аргун. Хевсуров пришло так много, что они стали в ряд от Анатори до Муцо. Торгвай взял большой камень и подал его стоящему рядом хевсуру, тот передал другому. Так, передавая камни из рук в руки, они построили крепость за один день.

Кузнецов А.А. Дальние дороги. М.: «Мысль», 1985.

Древние чеченские захоронения в Хевсурети.

СИСОУРИ, КИСТАУРИ

Сисоури передавали, что предки их, вышедши из Аргунского округа, осели прежде в Джарего (во внутренней Кистетии)[96], а оттуда уже перешли в Ликоки (в южной Хевсуретии). «Князья Чавчавадзе, — добавил рассказчик, — отпрыск нашего рода, переселившийся в Кахетию». Кистаури, как указывает самое название, вышли из Кистетии и частью осели в Хевсуретии, а частью в Пшавии.

Записал Эристов Р. со слов Абуле Тотиашвили, 1830 г.р. // Записки КОРГО, кн. XIV, вып. I. Тифлис, 1890, с. 66—67.

ТОРГВА (ТОРГІВА)

I

Особенной известностью в Хевсурети пользовался Торгва из сел. Муцо, который с помощью кистин совершал набеги на Тушети и Пшави. Торгва был внебрачный сын из царского рода Багратиони, и в Муцо у него была сильная крепость. Она сохранилась до настоящего времени и гордо высится над величавым Ардотским ущельем. Под конец Торгва настолько обнаглел, «что, не довольствуясь податью в размере одного барана с каждого дыма, потребовал, чтобы пшавы доставляли еще по мешку золы (для посыпки снежных горных троп) и по одному перу коршуна для стрел.

Возмущенные этим требованием, пшавы восстали и убили Торгва.

Записал Макалатия С.И. // Макалатия С.И. Хевсурети. Тбилиси, 1940 г., с. 70.

II

Последний Торгва был в связи с дьяволом, открывшим ему ряд тайн и подарившим заколдованную неуязвимую кольчугу. И без союза с чертом Торгва был сильным и гордым человеком: получивши же неуязвимую кольчугу, он стал особенно грозен для своих соседей, чеченцев, тушин, у которых угонял скот. В конце концов, врагам Торгвы удалось подкупить его оруженосца; оруженосец спихнул кольчугу в поток, когда Торгва купался, чем воспользовались засевшие в засаде враги: они напали на Торгву и убили его.

Худадов В.Н. В ущельях первобытной Грузии. Хевсуретия // Землеведение. М.—Л.: т. XXXIII, вып. 1, 1931, с. 42—43.

ЦИКЛАУРИ И БЕКАУРИ

Как стал теснить Зураб хевсур, в те времена бежали два брата в это ущелье. Одного звали Бека, другого — Циква. Циква сильным был. Бессилен был Бека и таил злобу на брата, враждовал с ним. Однажды в празднество случилась между ними ссора, и порешили они после того: «Рассечем собаку надвое и расстанемся».

Рассекли они собаку и сказали так:

— Да достанутся взаимно нам наши женщины!

От этих братьев и произошли эти два рода — Циклаури и Бекаури, и берут они женщин в жены друг у друга.

Предания и легенды грузинского народа. М., 1973.

ЧИТАУРНИ

Читаури ранее хевсурами были — Гигаури звались они. Ушли они из Хевсурети и стали селиться в ущелье Чартали. Чартальцы не пускали их, говорят. Трижды предали они огню селение чартальцев. Наконец, поселились там пришлые Читаури.

Трижды предал тебя огню, ущелье Чартали,
В четвертый — поселился я тут.

Предания и легенды грузинского народа. М., 1973.

Руины аула Кистани (Хевсуретия)